

© 2013 г.

Геннадий Лыч

академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор
ведущий научный сотрудник Института системных исследований
в АПК Национальной академии наук Беларуси
(e-mail: sergey-ch@tut.by)

ЗАМЕДЛЕНИЕ РЫНОЧНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ: ВО БЛАГО ИЛИ ВО ВРЕД?

В статье констатируется преднамеренное замедление темпов рыночного реформирования национальной экономики Республики Беларусь и анализируются его негативные последствия. Излагаются причины, обуславливающие такой подход к осуществлению рыночных преобразований.

Ключевые слова: рыночное реформирование экономики, экономические диспропорции, огосударствление экономики, мотивационный механизм, перераспределение доходов, централизация доходов, ценовые перекосы, поведенческая психология.

Споры экономистов по вопросу о наиболее целесообразных темпах рыночного реформирования экономики, с особой силой разгоревшиеся в начале 90-х годов прошлого столетия, не утихают по сей день. Однако однозначного ответа на него пока так и не найдено. Остается далеко не ясным и то, хорошо или плохо искусственное сдерживание рыночных преобразований, практикуемое политическим руководством отдельных постсоветских стран. Хотя решение данного вопроса более чем назрело. Ведь от него напрямую зависит, как скоро эти страны преодолеют свою технико-технологическую и социально-экономическую отсталость и займут достойное место в мировом сообществе.

Все это, конечно же, не случайно. Слишком уж сложными для исследователей являются поставленные вопросы. Да и, надо полагать, еще не все положительные и отрицательные последствия замедления рыночного реформирования национальных экономик проявились в полной мере. Хорошо понимая это, автор, разумеется, даже не ставил перед собой задачи дать однозначный ответ на вопрос, поставленный в заглавии данной статьи, а посему ее надо рассматривать не более как постановку проблемы.

Ход и достигнутый уровень рыночного реформирования национальной экономики Беларуси. Старт рыночному реформированию белорусской экономики был дан в октябре 1990 г., когда Верховным Сове-

том тогда еще БССР были одобрены «Основные положения программы перехода Белорусской ССР к рыночной экономике». Уже в следующем месяце был окончательно доработан первоначальный вариант названной программы и вместе с Планом практических мер по ее реализации разослан всем министерствам и ведомствам, облисполкомам и Минскому городскому исполнительному комитету.

В программе была обоснована необходимость перехода республики к рыночной экономике, сформулированы цели и принципы экономической реформы, определены меры по стабилизации экономики, ее разгосударствлению и демополизации, приватизации государственной собственности, развитию предпринимательства и конкуренции, совершенствованию государственного регулирования и управления экономикой, формированию рыночной инфраструктуры и механизма ее функционирования, социальной защите населения, борьбе с теневой экономикой и др. Были определены и конкретные этапы рыночных преобразований, которые должны были в основном завершиться к концу 1992 г.

Однако реализовать принятую программу перехода к рыночной экономике белорусскому руководству не удалось. И на то было немало причин объективного и субъективного характера. Во-первых, в управленческих структурах всех уровней преобладали кадры, выращенные административно-командной системой управления, которыми рыночная экономика с ее механизмами саморегулирования встречалась в штыки, если не открыто, то подспудно. Во-вторых, дальнейшее развитие государственности и экономики пошло далеко не по тому пути, каким он мыслился разработчиками программы и государственными лидерами, взявшими на себя ответственность за ее воплощение в реальной действительности. Кроме того, серьезно осложняли осуществление намеченных рыночных преобразований и многие внешние факторы, в том числе дестабилизирующие белорусскую экономику действия вначале союзного, а затем и российского правительства. Особенно в области ценообразования и межгосударственных финансовых отношений.

Все это вынуждало белорусское руководство с предельной осторожностью подходить к рыночному реформированию экономики с тем, чтобы не увеличить и без того угрожающий спад производства и не допустить опасного обнищания широких слоев населения. Указанная осторожность нашла свое отражение прежде всего в замедлении темпов проведения рыночных реформ. Последнее стало особенно хорошо заметным после избрания президентом Республики Беларусь Александра Лукашенко, с самого начала своего правления показавшего себя приверженцем применения преимущественно административных методов управления экономикой. С этого момента для Беларуси стало характерным не только ис-

кусственное сдерживание рыночного реформирования экономики, но и периодические отступления назад, к централизованно планируемой экономике с ее административно-командной системой управления.

Чтобы не быть голословным, в подтверждение сказанного приведу следующие цифры. По данным Госкомимущества РБ, за первые десять лет с начала перехода к рыночной экономике (1991–2000 гг.) в Беларуси было приватизировано 3379 организаций, в том числе посредством преобразования государственных организаций в акционерные общества – 1354, выкупа арендованного имущества арендной организацией – 713 и продажи на аукционе (по конкурсу) – 1312 организаций. За последующие десять лет (2001–2010 гг.) общее количество приватизированных организаций увеличилось только на 1400, или в 2,4 раза меньше. В 2011 году к нему добавилось лишь 85 организаций. И это, замечу, при том, что на начало 2012 года удельный вес частной собственности в общей стоимости основных средств в среднем по Республике Беларусь составлял только 41,8%.

Обращает на себя внимание и весьма высокий удельный вес в составе приватизированных организаций акционерных обществ. Кстати, с годами он неуклонно повышается. Так, с 2000 г. по 2010 г. доля акционерных обществ в общем количестве приватизированных организаций возросла с 40,0% до 55,2%, а в 2011 г. достигла 55,8%. А с точки зрения экономической свободы акционерные общества в Беларуси практически ничем не отличаются от государственных предприятий. Как и последние, они также находятся под полным контролем государства, и любые их попытки выйти из-под него, сопровождаемые «излишней» самостоятельностью в принятии кардинальных управленческих решений, как правило, не остаются без жестких наказаний. Нередко это приводит даже к возвращению акционерного общества в лоно государственной собственности.

Так что о разгосударствлении экономики в полном смысле этого слова можно говорить в отношении разве что только организаций, приватизированных путем выкупа арендованного имущества арендной организацией и продажи на аукционе (по конкурсу). Но их доля в общем количестве приватизированных организаций в настоящее время не превышает 45%.

Не менее убедительно о замедлении темпов рыночного реформирования белорусской экономики в последние годы говорят и данные об удельном весе частной собственности в общем объеме производства промышленной продукции (табл. 1).

Как видно из таблицы, если в первые десять лет проведения рыночных реформ доля частной собственности в общем объеме промышленной продукции увеличилась на 45,2 п.п., то во вторые – только на 30,1 п.п., или в полтора раза меньше. При этом увеличение доли частной собственности произошло главным образом за счет смешанной собственности (как без участия, так и с участием иностранной собственности), представлен-

ной акционерными обществами. Что же касается собственности негосударственных юридических лиц, то ее доля в общем объеме промышленной продукции в 2011 г. осталась на уровне 2000 г. Хотя доля собственности физических лиц и иностранной собственности в рассматриваемом периоде и демонстрировала тенденцию к увеличению, но по настоящее время она остается на крайне низком уровне.

Таблица 1

Удельный вес частной собственности в общем объеме промышленной продукции, в%

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Вся частная собственность	45,2	62,2	75,3	76,9
В т.ч. собственность физических лиц	0,7	1,2	2,1	1,7
собственность негосударственных юридических лиц	12,3	8,9	10,5	12,3
смешанная собственность без иностранного участия	27,0	45,8	45,2	41,6
смешанная собственность с иностранным участием	5,2	6,3	17,5	21,3
иностранная собственность	1,0	2,2	2,6	2,5

Источник: составлена автором на основе данных статистических ежегодников Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Наиболее высокий удельный вес частной собственности в общем объеме выпускаемой продукции наблюдается по топливной, химической и нефтехимической, легкой и пищевой промышленности. В 2010 г. по поименованным отраслям он находился в диапазоне от 84,7% до 96,9%. Однако, как и в целом по промышленности, в них также подавляющую долю частной собственности составляла так называемая смешанная собственность, представленная акционерными обществами.

Из всех основных отраслей народного хозяйства дальше всех в рыночном направлении продвинулась торговля. В 2010–2011 гг. на долю частной торговли приходилось 86,9–87,7% общего количества магазинов и палаток и 73,2–83,0% общего объема розничного товарооборота. При этом опять-таки основные достижения в рыночном реформировании торговли падают на первое десятилетие переходного периода.

К отраслям национальной экономики, которые меньше других подверглись рыночному реформированию, относится сельское хозяйство. В значительной мере это объясняется тем, что данная отрасль специализируется на производстве социально значимых продовольственных товаров, которое белорусское руководство решило взять под свой особый контроль ссылаясь на необходимость социальной защиты наименее обеспеченных слоев населения от стихии рынка. На практике это вылилось во всемерное торможение приватизации земли и имущества сельскохозяйст-

венного назначения, а также в чрезмерное вмешательство государственных органов управления в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, занятых в аграрной отрасли. В том числе посредством жесткого регулирования закупочных цен на продукцию растениеводства и животноводства.

По данным Белстата, в 2000–2011 гг. удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств, представляющий подлинный рыночный сектор белорусской аграрной экономики, в общей площади сельскохозяйственных угодий колебался в интервале всего лишь от 0,8% до 1,4%. При этом с 2005 г. по 2011 г. он практически оставался на одном и том же уровне.

О том, что представляют собой с точки зрения разгосударствления нынешние сельскохозяйственные организации Беларуси, можно судить по следующим данным Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси. Из 162 открытых акционерных обществ, созданных за последние годы в Минской области путем преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов, в 27 доля государства в уставном фонде колеблется от 50% до 70%, в 101 – от 70% до 90%, а в 24 превышает 90%¹. Столь высокий удельный вес государства в уставном фонде и общем пакете акций открытых акционерных обществ позволяет государственным чиновникам быть их полновластными хозяевами.

Такое стало возможным благодаря «Методическим рекомендациям о порядке преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов в открытые акционерные общества», утвержденным постановлением Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь № 42 от 01.06.2009. Пунктом 20-м названных рекомендаций прямо предписано: «Учитывая, что неделимый фонд в СПК сформировался за счет дотаций государства и шефской помощи государственных организаций, целесообразно акции, выпущенные на сумму неделимого фонда, по решению собрания членов СПК передать в собственность соответствующих административно-территориальных единиц», т.е., иными словами, в собственность государства. В дополнение к этому следующим, 21-м пунктом рекомендаций предлагается часть акций передать кредиторам, которые согласились стать учредителями данного открытого акционерного общества, на сумму неисполненных перед ними сельскохозяйственным производственным кооперативом долговых обязательств.

Утверждая упомянутые выше методические рекомендации, Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь полностью проигнорировал тот непреложный факт, что сельское хозяйство на протяжении многих последних лет было и по сегодняшний день остается донором

¹ Регулирование имущественных отношений в процессе рыночных преобразований агропромышленного комплекса. – Минск. – 2012. – с. 204.

промышленности и других отраслей народного хозяйства, что прежде всего поэтому оно сегодня оказалось в столь бедственном финансово-экономическом положении, обусловившем необходимость оказания государством массивной финансовой поддержки сельхозпроизводителям и их чрезмерную закредитованность. Одним росчерком пера государственные чиновники, по сути дела, в очередной раз – после сплошной сталинской коллективизации – в массовом порядке экспроприировали белорусских крестьян и поставили их в незавидное положение обыкновенных наемных работников, никоим образом не заинтересованных в конечных финансово-экономических результатах аграрного производства.

О существенном отставании аграрной сферы от других отраслей народного хозяйства в области рыночного реформирования говорят и показатели развития в ней малого предпринимательства. По расчетам, выполненным на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь¹, удельный вес малого предпринимательства в общем объеме сельскохозяйственного производства в 2010 г. составил лишь 3,0%. Для сравнения в промышленности этот показатель был равен 8,7%, торговле и общественном питании – 19,2%, а в строительстве – 24,2%.

Вне всякого сомнения, при наличии на то воли политического руководства Республики Беларусь сегодня, по истечении более двадцати двух лет с начала перехода от централизованно планируемой к рыночной экономике, в стране могли бы иметь место значительно большие достижения в области разгосударствления экономики и приватизации государственной собственности, развития малого бизнеса и предпринимательства. Тем более, что как внутренняя социально-экономическая ситуация, так и внешние экономические условия, реально складывавшиеся в новом столетии, никоим образом не препятствовали ускорению темпов рыночного реформирования. Так что замедление темпов рыночного реформирования национальной экономики, достаточно четко проявившееся со второй половины 90-х годов прошлого столетия и ставшее еще более заметным в наступившем двадцатом столетии, следует рассматривать не иначе как осознанный политический выбор. И нам остается только выяснить, в какой мере он экономически оправдан.

Последствия замедления рыночного реформирования экономики. Проводимую на протяжении многих последних лет социально-экономическую политику, предусматривающую замедление рыночного реформирования экономики, белорусское руководство обычно оправдывает тем, что именно благодаря ей ему удалось избежать весьма болезненной для народа шоковой терапии, удержать на плаву большинство крупных промышленных предприятий, не допустив массовой безработицы, сохранить крупное производство в аграрном секторе как материаль-

¹ Статистический ежегодник. – Минск, Национальный статистический комитет РБ, 2011 г.

ную основу продовольственной безопасности, предотвратить расхищение государственной собственности и чрезмерную поляризацию доходов различных социальных слоев населения и на основе всего этого обеспечить социально-экономическую и общественно-политическую стабильность. И, в общем-то, отрицать упомянутые доводы в пользу замедления темпов рыночного реформирования экономики нельзя. Все это действительно имело место в Беларуси и на первых порах выгодно отличало ее от ряда других новых независимых государств, вставших на путь перехода от централизованно планируемой к рыночной экономике и, что также далеко не маловажно, получало одобрение среди достаточно большой части белорусского общества.

Однако в то же время замедление рыночного реформирования экономики имело и негативные последствия: консервацию устаревшей отраслевой и организационной структуры производства, не отвечавшей новым требованиям и условиям экономического развития; чрезвычайно большое распространение скрытой безработицы, тяжелым бременем давившей на экономику предприятий; крайне ограниченное, заторможенное развитие предпринимательства; неоправданно широкое распространение перекрестного субсидирования, сдерживающего развитие наиболее перспективных отраслей, производств и отдельных предприятий; недопустимую слабость мотивационного механизма, парализующую деловую и творческую активность хозяйствующих субъектов и отдельных работников. Причем со временем отрицательное воздействие перечисленных выше негативных последствий замедления темпов рыночных преобразований на развитие национальной экономики и социальной сферы становится все более ощутимым.

Особенно пагубно влияют на социально-экономическое развитие Беларуси сохраняющееся превалирование государственной собственности и связанное с ней огосударствление экономики. Вкупе они лишают мотивационный механизм одного из его краеугольных камней – естественного стремления каждого человека к накоплению личного богатства, которое он мог бы передать по наследству своим детям и внукам, парализуя деловую и творческую инициативу управленческих работников предприятий и их объединений, а также препятствуют формированию в обществе среднего класса.

Ослабление мотивационного механизма, в свою очередь, тормозит повышение производительности труда и эффективности использования всех остальных производственных ресурсов и тем самым замедляет рост оплаты труда работников, занятых на производстве. Творческая и деловая пассивность управленческого персонала препятствует мобилизации внутренних резервов и возможностей для повышения экономической эффективности производственно-хозяйственной деятельности и содействует сохранению невосприимчивости производства к достижениям науки и

техники. Отсутствие в обществе достаточно многочисленного и влиятельного среднего класса создает постоянную угрозу дестабилизации социально-экономической ситуации.

Помимо этого, огосударствление экономики, служащее на деле прежде всего упрочению экономической власти центральных органов государственного управления, содействует порождению и сохранению различного рода макроэкономических диспропорций. В бюджетно-финансовой системе, которая является не только инструментом перераспределения доходов между различными секторами национальной экономики, но и мощнейшим рычагом воздействия государства на субъекты хозяйствования, они проявляются, в частности, в чрезмерной концентрации доходов в государственном бюджете (см. табл. 2).

Таблица 2

Уровень централизации доходов и расходов в государственном бюджете, в процентах

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Удельный вес доходной части консолидированного бюджета в валовом внутреннем доходе	34,8	47,3	29,6	31,2
Удельный вес республиканского бюджета в консолидированном:				
по доходам	51,8	69,1	62,1	63,3
по расходам	53,2	68,6	64,7	65,4

Источник: составлена автором на основе данных статистических ежегодников Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Как видно из таблицы, в доходах консолидированного бюджета Республики Беларусь аккумулировалось от 29,6% до 47,3% валового внутреннего продукта. Доля же республиканского бюджета в консолидированном и по доходам и по расходам неизменно составляла более половины, а в 2005 г. превысила даже две трети.

Показатели уровня централизации доходов были бы еще гораздо больше, если бы к доходам, аккумулируемым в государственном бюджете, были присовокуплены доходы, поступающие напрямую в особый президентский фонд от коммерческой деятельности, осуществляемой Управлением делами Администрации президента. И хотя последние не публикуются в открытой печати, по тем объектам и сферам экономики, которые Управление делами президента взяло под свой контроль, можно с полным основанием утверждать, что они весьма значительны. Ведь это наиболее доходные объекты и сферы: недвижимость, торговые и выставочные центры, рестораны, национальные парки и заповедники, включая Беловеж-

скую пушу, санаторно-гостиничное хозяйство, горнолыжный комплекс «Силичи», игорный бизнес, лотереи, страхование, торговля конфискатом, часть торговли нефтепродуктами, оптовые рынки угля, тракторов, леса, зерна, рыбы, сахара, табака, алкоголя и др.

А между тем, излишняя централизация финансовых ресурсов не только ограничивает финансово-экономическую самостоятельность хозяйствующих субъектов, но и ведет к неоправданному увеличению встречных финансовых потоков, а следовательно, и затрат на их обслуживание. К примеру, в 2011 г. расходы консолидированного бюджета на финансирование промышленности, строительства и архитектуры, сельского хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, которые являются основными источниками его доходов, составили 9303 млрд руб., или без малого 11% общей суммы его доходной части.

Особенно значительные суммы бюджетных ассигнований белорусское правительство направляет на развитие сельского хозяйства. Вместе с рыбохозяйственной деятельностью в 2011 г. на его долю пришлось 7978 млрд руб. расходов консолидированного бюджета, что составило более 9% его доходной части.

В еще большей мере ущербность огосударствления экономики, предполагающего применение преимущественно административных методов управления, проявляется в сфере материального производства. Ведь если даже в условиях безраздельного господства административно-командной системы управления в СССР правительству с помощью указанных методов никак не удавалось обеспечить оптимальные пропорции в развитии материального производства, то тем более это практически невозможно сделать белорусскому правительству в нынешних переходных условиях, когда господство административно-командной системы существенно подорвано и все более активно начинают действовать институты нарождающейся рыночной экономики с ее механизмами самоуправления.

В таких условиях правительству Беларуси, по сути дела, ничего иного не остается, как только, используя способ проб и ошибок, наугад дергать то за одну, то за другую управленческую «ниточку», спасая ту или иную производственную сферу от надвигающейся на нее экономической катастрофы. Однако такими своими действиями правительство зачастую одновременно ввергает в катастрофическое положение иные сферы. В результате одни диспропорции сменяются другими, что лишь усугубляет неустойчивость в развитии национальной экономики, вселяя все большую неуверенность в завтрашнем дне и нервозность в поведении хозяйствующих субъектов.

Сказанное особенно хорошо видно на примере предпринятых в последнее время белорусским правительством шагов по регулированию цен на продовольственные товары сельскохозяйственного происхождения. До

этого, ссылаясь на необходимость защиты наименее обеспеченных слоев населения от стихии рынка, оно упорно сдерживало повышение закупочных цен на продукцию растениеводства и животноводства, обрекая значительную часть сельскохозяйственных организаций на убыточность основной производственно-хозяйственной деятельности. Так случилось, в частности, и в 2009–2010 гг., когда уровень рентабельности реализованной продукции, работ и услуг в среднем по всем сельскохозяйственным организациям Минсельхозпрода РБ упал сначала до минус 0,5, а затем до минус 1,6%. Только после этого белорусское правительство пришло к осознанию жизненной необходимости незамедлительного отказа от дальнейшего торможения роста закупочных цен.

Создание тремя соседними государствами – Беларусью, Казахстаном и Россией – Таможенного союза, предполагающего значительную свободу передвижения в его рамках товаров, капитала и труда, сразу же поставило аграрную экономику Беларуси перед целым рядом серьезнейших проблем, практически неразрешимых при сохранении прежней ценовой политики по отношению к сельскому хозяйству. Среди них следует прежде всего отметить такие архиважные проблемы, как обеспечение конкурентоспособности белорусских сельхозпроизводителей на общем агропродовольственном рынке стран-участниц Таможенного союза и защита внутреннего рынка от «вымывания» сырьевых продуктов растениеводства и животноводства, а также готовых продовольственных товаров сельскохозяйственного происхождения, способного существенно усложнить обеспечение отечественных перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем, а населения – важнейшими продуктами питания.

Чтобы предотвратить надвигающуюся агроэкономическую катастрофу, белорусское правительство пошло на беспрецедентное повышение закупочных цен. Только за один 2012 г., по продовольственному зерну ржи, пшеницы, ячменя и овса они возросли на 46-65%. В еще большей мере были повышены закупочные цены на основные продукты животноводства: на молоко различного качества – в среднем на 71%, а на крупный рогатый скот и свиней – почти вдвое.

Одновременно, чтобы не допустить падения рентабельности производственно-хозяйственной деятельности перерабатывающих предприятий, Министерством экономики были повышены предельные максимальные отпускные цены на выпускаемые ими готовые продовольственные товары. Причем в ряде случаев даже в большей степени, нежели закупочные цены на исходные сырьевые продукты. К примеру, предельные максимальные отпускные цены на различные виды хлебов из ржаной и пшеничной муки, а также на несдобные батоны и хлебцы из пшеничной муки высшего и первого сортов развесом триста граммов и более с 19.09.2011 г. по 18.10.2012 г. увеличились в среднем на 86,5%. На молоко, кефир, сметану и творог они повысились почти на 130%, а на потушную свинину и говядину – на 74-75%.

Торговые сети, естественно, не могли не отреагировать адекватным образом на произошедшее повышение отпускных цен на продукты сельскохозяйственного происхождения. В результате розничные цены в магазинах с января по декабрь 2012 г. возросли: на хлеб ржаной и ржанопшеничный – на 65,0%, хлеб и батоны из пшеничной муки первого сорта – на 81,9%; на молоко цельное пастеризованное – на 63,0%; свинину и говядину бескостную – на 33,0-34,1% и т.д.

Столь резкое скачкообразное повышение закупочных, отпускных и розничных цен недвусмысленно свидетельствует о том, что белорусское правительство с недопустимо большим запозданием отреагировало на изменения цен, произошедшие на мировом агропродовольственном рынке. И хотя, хочется надеяться, с помощью отмеченного выше повышения закупочных и отпускных цен ему удалось отвести от национального агропромышленного комплекса угрозу обвального падения его конкурентоспособности, потери, которые понесло из-за этого сельское хозяйство. Они по сегодняшний день тяжелым бременем лежат на аграрной экономике, тормозя ее дальнейшее развитие.

О том, сколь рационально сложившееся в итоге последних ценовых сдвигов соотношение закупочных, отпускных и розничных цен на агропродовольственные товары, можно судить по следующим данным (см. табл. 3)

Анализируя приведенные в таблице 3 данные, следует прежде всего отметить, что осуществленное в последнее время белорусским правительством регулирование цен на продукты сельскохозяйственного происхождения не привело к принципиальному изменению их соотношения. Как и прежде, повышение уровня цен от первоначальной к заключительной стадии единой технологической цепочки «производство исходного сельскохозяйственного сырья – его промышленная переработка – реализация готовых продуктов» ни в какое сравнение не идет с затратами, производимыми на стадии промышленной переработки сырьевых продуктов и в особенности на стадии реализации готовых продуктов.

Особенно ярко эта закономерность проявляется по продуктам растительного происхождения. Так, розничные цены на муку пшеничную в конце 2012 г. оказались выше закупочных цен на пшеницу продовольственную в четыре с лишним раза. По крупе перловой и ячменю продовольственному эта разница составила 4,9, а по овсяным хлопьям «Геркулес» и овсу продовольственному – даже 10,6 раза. Хотя для выращивания одного килограмма зерна, несомненно, требуется затрат значительно больше, нежели для того, чтобы из него изготовить один килограмм муки, круп либо овсяных хлопьев.

Не столь большой оказалась разница между розничными и закупочными ценами по продуктам животного происхождения. К примеру, по молоку она составила 2,1 раза, говядине – 1,7 и по свинине – 1,4 -1,6 раза.

Таблица 3

**Цены на продукты сельскохозяйственного происхождения
(на конец 2012 г.), руб./кг**

Наименование сырьевых продуктов сельского хозяйства	Закупочная цена	Наименование готовых продовольственных продуктов	Предельные максимальные отпускные цены	Розничные цены
Рожь продовольственная	675	Мука пшеничная	-	5167
Пшеница продовольственная 2-го класса	1274	Крупа перловая	-	4599
Ячмень продовольственный 1-го класса	937	Овсяные хлопья «Геркулес»	-	9737
Овес продовольственный 1-го класса	920	Хлеб из смеси ржаной и пшеничной муки (кроме заварных сортов)	2342	6743
Молоко базисных жирностей и белка, в среднем	2847	Молоко коровье пастеризованное в полиэтиленовых пакетах жирностью 3,5%	4368	5992
Крупный рогатый скот (убойный вес), в среднем	30652	Говядина потушная	31694	52295
Свиньи (убойный вес):		Свинина потушная первой и второй категории	30400	44506
первой категории, без шкуры	31671			
то же в шкуре с задними ножками	27888			
второй категории (без шкуры)	30028			
третьей категории (без шкуры)	25107			
четверной категории (без шкуры)	19427			

Источник: таблица составлена на основе данных мониторинга цен, проводимого Сектором ценообразования Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси.

Что касается предельных максимальных отпускных цен, то, в частности, по говядине и свинине потушной они оказались очень близкими к закупочным ценам на крупный рогатый скот и свиней в убойном весе. Надо полагать, это было сделано с благой целью сохранения для широких слоев населения доступа к этим ценнейшим продуктам питания. Кроме того, имелось в виду, что перерабатывающие предприятия располагают

реальной возможностью для компенсации потерь, обусловленных относительно низким уровнем отпускных цен, установленных на говядину и свинину потушную, посредством выпуска более дорогих мясoproдуктов, таких как копченые и сыровяленые колбасы, буженина, ветчина и т.п.

Вот только торговля и в данном случае также предпочла в первую очередь блюсти свои собственные экономические интересы. В результате розничные цены на один литр коровьего молока пастеризованного в полиэтиленовых пакетах жирностью 3,5% оказались выше предельных максимальных отпускных цен на 1624 руб., на килограмм потушной говядины – на 20601 руб. и потушной свинины – на 14106 руб. Эти прибавки в цене, разумеется, ни в какое сравнение не идут с теми затратами, которые необходимы для разделки говяжьих и свиных туш и полутушек и последующей реализации мяса покупателям через магазины.

После произошедшего в 2012 г. повышения розничные цены на готовые агропродовольственные товары в Беларуси значительно приблизились к российским. Появились даже такие товары, по которым розничные цены в Беларуси оказались выше, чем в России. Это, в частности, говядина и свинина тушеная консервированная и крупа гречневая. Тем не менее, говорить о том, будто розничные цены на продовольственные товары сельскохозяйственного происхождения в Беларуси сравнивались с российскими, как это нередко можно прочесть в последнее время в печати, пока не приходится. Ведь по большинству основных продуктов питания, в частности таких, как хлеб и хлебобулочные изделия, макароны, рожки, вермишель, молоко цельное и молокопродукты, говядина и свинина бескостные, мясoproдукты, розничные цены в Беларуси по-прежнему ниже, чем в России. При том разница довольно существенная, достигающая в ряде случаев 30-40 и более процентов.

В еще большей мере продолжают отставать от российских закупочные цены на сырьевые продукты растениеводства и животноводства. Так, по состоянию на конец 2012 г. закупочные цены на рожь, пшеницу, ячмень и овес продовольственные в Беларуси были ниже, чем в России, в 2,0-2,7 раза. Разница же в закупочных ценах на фуражное зерно поименованных культур и вовсе достигала 3,9-4,0 раза. И только по продуктам животноводства превышение российских закупочных цен над белорусскими осталось в диапазоне от 1,1 до 1,6 раза.

Из сказанного выше можно с полным основанием заключить, что своими последними действиями по регулированию цен на агропродовольственные товары белорусское правительство лишь несколько ослабило, но далеко не решило проблему выживания отечественных сельхозпроизводителей в условиях нарастающей конкурентной борьбы на общем агропродовольственном рынке Таможенного союза. По-прежнему до-

вольно явственно просматривается его желание обеспечивать конкурентоспособность отечественных перерабатывающих предприятий, выступающих в качестве основных поставщиков агропродовольственных товаров на зарубежные рынки, за счет ущемления экономических интересов сельскохозяйственных производителей. Однако это далеко не безопасно, поскольку тем самым подрывается первооснова всего агропромышленного производства, что рано или поздно непременно приведет к подрыву общего экспортного потенциала национального АПК и резкому падению экономической эффективности его функционирования. Тем более, что в аграрном секторе уже сегодня идет неуклонное накопление и обострение проблем, способных серьезно осложнить его выход на траекторию устойчивого инновационного развития. Причем этими негативными процессами охвачен не только технико-технологический, но и трудовой потенциал аграрной отрасли.

По данным Белстата, в 2010–2011 гг. номинальная начисленная среднемесячная заработная плата сельского хозяйства составляла всего лишь 65–70% к ее среднему уровню по всему народному хозяйству. В еще большей мере она уступала заработной плате работников промышленности, строительства, транспорта и связи.

Естественно, все это не могло не подталкивать сельское население к ускоренной миграции в города с целью устройства там на более оплачиваемую работу. Разумеется, мигрировали прежде всего молодые, интеллектуально наиболее развитые и социально активные сельские жители. Но именно в таких работниках больше всего будет нуждаться сельское хозяйство в будущем, когда оно начнет в массовом порядке переходить на инновационный путь развития. Сегодня же в составе сельского населения лица старше трудоспособного возраста составляют более 30%. И пока не видно никаких предпосылок к тому, чтобы в обозримом будущем ситуация с возрастной структурой населения на селе могла кардинально измениться к лучшему.

В значительной мере по этой же причине никак не решается и проблема полного обеспечения аграрной отрасли высококвалифицированными специалистами, хотя их ежегодный выпуск сельскохозяйственными высшими и средними специальными учебными заведениями исчисляется тысячами. После обязательной двухлетней отработки в сельском хозяйстве их остается не более 45 процентов. Молодых специалистов, прибывших после окончания учебы на село, не устраивают ни оплата, ни условия труда и быта, которые в состоянии им обеспечить преобладающее большинство сельскохозяйственных организаций.

Не меньше настораживающих моментов и в области развития технико-технологической базы аграрной экономики. Это, в частности, и чрез-

мерное вмешательство государства в формирование материально-технической базы сельскохозяйственных организаций, и все обостряющийся дефицит инновационно-инвестиционных ресурсов.

Чрезмерное участие государства в формировании материально-технической базы сельскохозяйственных организаций таит в себе реальную угрозу комплектования их машинно-тракторного парка далеко не самой совершенной и экономичной техникой, а также строительства не самых эффективных на данный момент зданий и сооружений. Дело в том, что при решении данного вопроса государственные чиновники, следуя давно утвердившейся традиции, как правило, прежде всего исходят из экономических интересов предприятий, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной техники, и строительных организаций. Промышленные же предприятия Беларуси, к сожалению, по сегодняшний день выпускают машины, которые по своим технико-экономическим параметрам по-прежнему существенно уступают зарубежным аналогам, а строительные организации в первую очередь озабочены тем, как им с наименьшими собственными усилиями обеспечить полное освоение капитальных вложений, выделенных государством на реализацию принятой программы сельского строительства. Как в последующем будут использоваться приобретенные машины и механизмы и возведенные здания и сооружения, никого, кроме сельхозпроизводителей, особенно не волнует.

Что касается хронического дефицита инновационно-инвестиционных ресурсов, то в его основе лежит низкая рентабельность аграрного производства, порой сменяющаяся его убыточностью. Это же является главной причиной и низкой привлекательности сельского хозяйства для сторонних инвесторов. Поэтому не случайно, к примеру, в 2011г. доля иностранных инвестиций, включая кредиты по иностранным кредитным линиям, в общей сумме инвестиций в основной капитал сельского хозяйства была менее 2%, в том числе прямых иностранных инвестиций – всего лишь 0,1%. А ведь это по сути дела означает, что для белорусских сельскохозяйственных организаций доступ к прогрессивным инновационным технологиям западных стран закрыт практически полностью.

Не менее существенным недостатком сложившейся структуры инвестиций в основной капитал сельского хозяйства является весьма высокий удельный вес кредитов банков. В 2012 г. в среднем по всей аграрной отрасли он составил 40,5%. При хронически низкой экономической эффективности аграрного производства это ведет ко все возрастающей задолженности сельхозпроизводителей по кредитам и займам. В целом по всем сельскохозяйственным организациям страны к началу 2012 г. она достигла 53,7% от общей стоимости произведенной ими в предшествовавшем году валовой продукции. Отношение же указанной задолженности к выручке и прибыли

от реализации продукции, работ и услуг было равно, соответственно, 70,7% и 588,2%. Приведенные цифры недвусмысленно свидетельствуют о том, что сельскохозяйственные организации Беларуси сегодня практически не в состоянии рассчитаться с банками по своим долгам.

Это не только серьезно дестабилизирует банковскую систему, но и не идет на пользу сельскохозяйственным организациям. Ведь им надо не только возвращать долги, но и платить по ним немалые проценты. А это, естественно, ведет к удорожанию продукции растениеводства и животноводства. Уже только поэтому белорусские сельхозпроизводители изначально поставлены в неравные экономические условия по отношению к своим зарубежным конкурентам, которые имеют возможность реализовать свою продукцию по более высоким ценам, а посему не нуждаются в столь большом привлечении заемных средств.

Ущербное экономическое положение, в которое искусственно поставлены отечественные сельхозпроизводители, не позволяет им в полной мере воспользоваться целым рядом действенных факторов для повышения эффективности своей производственно-хозяйственной деятельности. В частности, они не могут при необходимости восполнить недостаток собственных инвестиционных ресурсов посредством ипотечного кредитования из-за того, что сельскохозяйственные угодья в Беларуси продолжают оставаться в государственной собственности, а также из-за реальной угрозы потери имущества, сданного под залог. Практически лишены белорусские сельскохозяйственные организации реальной возможности воспользоваться благами вертикальной агропромышленной интеграции, поскольку ее инициаторы предпочитают не брать их в свою «компанию», не без основания опасаясь, что включение указанных организаций в состав формируемых интегрированных структур может существенно усугубить их стартовые финансово-экономические условия, а затем затормозить их дальнейшее развитие. Из-за своего ущербного экономического положения не могут многие сельскохозяйственные организации Беларуси и перейти на принципы самофинансирования, открывающего широкие возможности для применения наиболее действенного мотивационного механизма повышения экономической эффективности функционирования аграрного сектора.

Наконец, нельзя не отметить опасность перераспределения доходов, создаваемых в отечественной аграрной экономике, в пользу иностранных хозяйствующих субъектов, вступающих в производственные связи и экономические отношения с национальным АПК на стадии переработки сырьевых продуктов растениеводства и животноводства и реализации готовых агропродовольственных товаров. Ведь обладая определенным пакетом акций перерабатывающих и торговых акционерных обществ, изго-

товляющих и реализующих готовые продукты, произведенные из сельскохозяйственного сырья, они, наряду с отечественными акционерами, вправе присваивать себе соответствующую часть доходов, которые были созданы в аграрном секторе, а затем с помощью ценовых механизмов перераспределены в пользу перерабатывающей промышленности и торговли.

На эту мысль наталкивает, в частности, сравнительно высокий удельный вес торговли в общем объеме иностранных инвестиций. Так, по данным Белстата, в 2011г. при удельном весе торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования в валовом внутреннем продукте, равном 12,5%, на этот вид экономической деятельности пришлось 35,6% общего поступления иностранных инвестиций в реальный сектор экономики. Отдельно же по прямым иностранным инвестициям этот показатель оказался еще большим – 45,0%.

Как видим, своим чрезмерным и к тому же недостаточно продуманным вмешательством в аграрную экономику, ограничивающим действие рыночных механизмов саморегулирования с целью якобы защиты малоимущих слоев населения от стихии рынка, государственные органы управления поставили сельское хозяйство в постоянно стагнирующее положение без каких бы то ни было надежд на лучшее будущее. И это, подчеркну, при том, что сельское хозяйство является базовой отраслью, определяющей лицо всей национальной экономики, создает основу продовольственной безопасности страны и производит такие продукты первой жизненной необходимости, за которые потребитель во имя своего физического выживания готов заплатить любую цену. Уже только поэтому сельское хозяйство в принципе не может быть убыточным, должно располагать всеми необходимыми предпосылками для своего эффективного устойчивого развития.

Если огосударствление с его административно-командными методами управления может обречь на столь бедственное положение такую жизненно важную отрасль, то что уж тогда говорить о других отраслях народного хозяйства, производствах и отдельных предприятиях, которые на данный момент времени не предопределяют нынешнее социально-экономическое развитие страны. Своим жестким вмешательством в их экономическую деятельность государственные органы управления способны затормозить их всякое развитие. А между тем это может иметь далеко идущие последствия с точки зрения создания полноценного перспективного ядра конкурентоспособного на мировом рынке национально-хозяйственного комплекса.

Кому выгодно замедление рыночного реформирования экономики? Принято считать: если в жизни общества случается то или иное

явление, значит, кому-то оно выгодно. Отсюда следует, что кому-то выгодно и замедление рыночного реформирования экономики.

Определенные социальные группы получают возможность умножить свое личное богатство за счет государства либо своих менее «расторопных» сограждан, пользуясь экономико-правовой неупорядоченностью нынешнего переходного периода. При этом есть они не только среди предпринимателей, но и государственных чиновников, причастных к управлению экономикой и социальной сферой. Кстати, зачастую они тесно взаимодействуют между собой, содействуя тем самым ускоренному обогащению друг друга нечестным путем.

К сожалению, наша статистка об этом предпочитает особенно не распространяться. Возможно, для того, чтобы не порочить чиновничество, олицетворяющее государственную власть, в глазах рядовых граждан. Все, что можно почерпнуть на сей счет из ежегодно публикуемых в открытой печати Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь сборников, сводится лишь к количеству зарегистрированных преступлений, связанных со взяточничеством, и числу лиц, осужденных по приговорам судов за взяточничество. Но только по одним этим данным, разумеется, невозможно получить полного представления о подлинной величине тех нетрудовых доходов, которые получают чиновники и другие лица, обладающие той или иной реальной властью, посредством их извлечения из общественного хозяйства, а также перераспределения личных доходов сограждан, пользуясь возможностями, создаваемыми для этого порочными особенностями переходной экономики.

В какой-то мере эти крайне ограниченные официальные статистические данные восполняют отрывочные сведения об экономических злоупотреблениях, о которых периодически сообщается в средствах массовой информации в связи с очередным раскрытием экономического преступления, совершенного тем или иным государственным чиновником совместно с представителями бизнеса, а также о количестве долларовых миллионеров, мультимиллионеров и миллиардеров. Кстати, по некоторым оценкам, количество долларовых миллионеров на десять тысяч населения в Беларуси даже больше, чем в России, хотя наша страна далеко не так богата природными ресурсами. Не менее впечатляет и стремительное строительство вокруг городов, включая даже небольшие районные центры, «царских сел» с их помпезными дворцами стоимостью более миллиона долларов. А ведь ни для кого не секрет: и эти миллионы и миллиарды долларов, и эти дворцы появились у их владельцев благодаря не их личному созидательному труду, а максимальному использованию ими в своих корыстных интересах недостатков переходной экономики для перераспределения в свою пользу как текущих доходов, создаваемых в на-

циональной экономике, так и национального богатства, накопленного предшествующими поколениями людей.

Возможность ускоренного личного обогащения, создаваемая переходной экономикой для государственных чиновников и предпринимателей, способных влиять на ход социально-экономических преобразований, на мой взгляд, является одной из важнейших причин искусственного замедления рыночного реформирования экономики, наблюдаемого в Республики Беларусь и ряде других постсоветских стран. Вторая, не менее важная причина этого связана с феноменом власти. Дело в том, что административно-командная система управления, свойственная централизованно планируемой экономике, давала государственным чиновникам большую власть над трудовыми коллективами подведомственных предприятий и их объединений, а всякая власть уже сама по себе притягательна. Тем более для людей, использующих власть в своих корыстных интересах, коих в государственных органах управления преобладающее большинство: иные туда просто предпочитают не идти. С переходом же к подлинному цивилизованному рынку с его механизмами саморегулирования реальной власти у государственных чиновников, естественно, существенно поубавится. Поэтому они просто не могут не ностальгировать по советскому прошлому и не тормозить всеми доступными им способами и средствами окончательный переход на подлинные рыночные отношения.

В немалой степени замедлению темпов рыночных преобразований способствует и поведенческая психология, свойственная государственным чиновникам. Все они, за небольшим исключением, являются приверженцами привычных для них старых методов управления и весьма неохотно идут на применение новых методов, особенно если оно связано с серьезными рисками для управляемой ими экономической подсистемы, а следовательно, и для их собственной служебной карьеры.

С учетом отмеченного существенного ускорения рыночных преобразований, на мой взгляд, можно ожидать лишь в двух случаях: либо когда национальная экономика в конце концов окажется на краю пропасти, избежать падения в которую можно не иначе как только посредством ускоренного перехода на подлинные рыночные отношения, либо когда такого перехода потребуют от руководства страны широкие слои населения, не пожелавшие далее оставаться в неустойчивом положении между централизованно планируемой и рыночной экономикой. Последнее же станет возможным лишь при продвижении страны к подлинному народовластию, которое позволило бы сформироваться высокоразвитому гражданскому обществу, способному успешно защищать свои права и интересы.
